

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1883.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 30 к.

Полугодовое 4 . 30 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Марта 5-го дня 1885 года. Назначается. По Пѣхотѣ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Маіоръ **ЛЫКОВЪ**, Командиромъ Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 5-го, на мѣсто Маіора **МУРЗАЕВА**. Переводятся. По Пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго, Штабъ-Капитанъ **КАНАЙ-НАГАЕВЪ**, въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 9-го. Мингрельскаго, Прапорщикъ **ГАЛИСЕВИЧЪ**, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 2-го. Умершие исключаются изъ списковъ. По Арміи. Презусъ Коммисіи Военнаго Суда при Эриванскомъ Ордонансъ-гаузѣ, состоявшій по Арміи Полковникъ **ЧЕРНИКОВЪ**. По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Егерскаго полка Подпоручикъ **БЕЗИКЪ**.

Марта 7-го дня. По Пѣхотѣ. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 9-го Капитанъ **АЛЕКСЕЕВЪ-МЕСХИЕВЪ**, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 2-го.

Марта 8-го дня. Увольняется. Въ отпускъ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Поручикъ **ОЛЬДЕНБОРГЕРЪ**, для излеченія бо-

лезни, отъ раны происходящей, въ города: Харьковъ и С.-Петербургъ, на одиннадцать мѣсяцевъ.

Членъ Совѣта Министерства Финансовъ, командированный въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ баронъ **МЕЙЕНДОРФЪ**, Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по гражданскому ведомству въ 26 день февраля 1885 года за № 41, произведенъ за отличіе въ тайные совѣтники.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью «за храбрость». 1882 года Декабря въ 31-й день, — въ воздаяніе за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ горцами, въ Ноябрь мѣсяцъ 1881 года, въ Мсиюкскомъ ущельѣ, Ставропольскаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ **ЖДАНЬ-ПУШКИНЪ** и состоящій по Арміи и при Корпусѣ Топографовъ Подпоручикъ **АНОХИНЪ**.

ФЕЛЬТОНЪ.

Необыкновенный концертъ. Улучшеніе здѣшней типографіи. Подписка на «Живописный альбомъ Ай-Софіи».

Въ Тифлисъ совершилось необыкновенное происшествіе: персидскій пѣвецъ Сатаръ далъ въ здѣшнемъ театрѣ свой концертъ. Такого спектакля, такого концерта нельзя увидѣть ни на одной точкѣ всего земнаго шара. Тамъ, гдѣ есть персидскіе и вообще азіатскіе пѣвцы — нѣтъ театровъ, не даются концерты, гдѣ есть театры — нѣтъ Сатаровъ. Этотъ удивительный концертъ могъ только быть у насъ въ Тифлисъ, гдѣ европейское стѣлживается съ азіатскимъ на каждомъ шагѣ, гдѣ парижская шляпка гуляетъ подъ руку съ татарскимъ папахомъ, гдѣ французское слово слышится вездѣ за восклицаніемъ, въ родѣ махласъ! . . . Концертъ Сатара могъ только быть въ нашѣмъ городѣ!

Хотѣлось бы намъ знать — можетъ ли кто нибудь изъ музыкантовъ и меломановъ Евроній догадаться, что значать слова: Шура, Байати-Куртъ, Дубейтъ, Байати-Шаразъ, Хаджіаны, Шутары, Маснафи, Забилъ, Хасаръ, Мухайлифъ, Манурія, Байати-Каджаръ, Шахъ-низъ, Адиръ-Безжанъ, Новрузъ, Рахавантъ, Вардо радъ харъ тавъ дахрили, Кабули, Ос-

малу, Мавараны и Хеджази, — могутъ ли европейскіе композиторы и ихъ критики, можетъ ли и самъ знаменитый Берліозъ, знающій въ музыкѣ все и вся, сказать что значать эти дико-звучащія слова? А между тѣмъ это названія, начальныя слова пѣсней, столь же извѣстныхъ на Востокъ, какъ Робертъ, Люреція Борджія и Норма — въ Европѣ. Какое нибудь неудобно-произносимое для италианскаго горла: манъ ашухъ при чардамъ — также славно, популярно въ музыкальномъ мірѣ зурны, въ Персіи, между мусульманскимъ людемъ — какъ между нами: тріо изъ Роберта, арія фигаро, casta-diva! . . . Когда азіатскій пѣвецъ усядется, поджавъ ноги на коврѣ, приложитъ руку къ щецкѣ, заплечетъ, заплачетъ и зарыдаетъ какою нибудь изъ этихъ пѣсней, и намъ покажутся странными и дикими ея звуки, сколько азіатскихъ сердецъ забьется отъ этихъ звуковъ! съ какимъ увлеченіемъ они слушаютъ своего пѣвца, какое умиленіе иль восторгъ выражается на ихъ лицахъ! . . .

Нельзя однакоже сказать, чтобы и на насъ, Европеевъ, привыкшихъ съ молодости къ своей ученой музыкѣ — персидскія пѣсни не производили бы нѣкакого впечатлѣнія. Въ нихъ есть что-то чуждое Европѣ, но и что-то общечеловѣческое, доступное и понятное сердцу каждаго, производящее по большей частіи грустное впечатлѣніе — когда вы слышите это:

. . . плачь гортанный,
Рыдающій, глухой, молящій, дикій крикъ,
Подъ звуки чануръ и трели барабаниной . . .

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Государь Императоръ, въ 26-й день Января сего 1885 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ видахъ скорѣйшаго осуществленія цѣли, для которой по Высочайше утвержденному во 2-й день Мая 1882 года положенію Кавказскаго Комитета, разрѣшено переселеніе двухъ сотъ семействъ Малороссійскихъ Казаковъ Полтавской и Черниговской губерній въ Закавказскій край, — пополнить могущій оказаться недостатокъ Малороссійскихъ Казаковъ желающими изъ Войсковыхъ обывателей Харьковской Губерніи, которые одного происхожденія съ первыми, и соединяютъ въ себѣ тѣ же условія.

(С. В.)

ТИФЛИСЪ.

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства будетъ имѣть засѣданіе свое 31-го марта, вторникъ, въ часъ пополудни, въ домѣ Председателя своего Князя М. С. Воронцова, на

какъ сказалъ г. Полонскій о Сатарѣ (*). Есть и мелодія и чувство и смыслъ въ этихъ восторженно-дикихъ вопляхъ, словно вынужденныхъ долгимъ затасаннымъ чувствомъ иль страданіемъ, такъ и приходятъ на память слова поэта:

Не знаю что поешь — быть можетъ пѣснь Карамы,
Того пѣвца любви, кого сожгла любовь,
Быть можетъ къ мести ты взываешь — кровь
за кровь —
Быть можетъ славишь ты кровавый мечъ
Ислама —
Тѣ дни — когда предъ нимъ дрожали тѣмъ
рабовъ, . . .
Не знаю, — слышу вопль — и мнѣ не нужно слово!

Въ день концерта Сатара, 24 марта, — театръ, це смотря на довольно высокія цѣны, былъ полонъ. Публика была чрезвычайно разнообразна, но тасакрави и папахы преобладали. Сатаръ пользуется репутаціею лучшаго пѣвца въ Закавказскомъ край, а, по словамъ почитателей его громогласнаго таланта, даже въ Персіи, странѣ пѣсней и пѣвцовъ — поискать такого голоса! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ пѣніе Сатара доставляло ему большія выгоды: не обходилось ни одного званнаго обѣда, ни одной свадьбы между достаточными туземцами, куда бы онъ не былъ приглашенъ, гдѣ бы не собиралъ обильную дань похвалъ, . . .

(*) См. „Кавказъ“ 1880 г. № 21.

какое приглашаются все находящиеся в Тифлисе Члены Общества.

Правление Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины изъявляет благодарность свою нижепоименованным лицам, сделавшимъ въ пользу Кутаискаго женскаго учебнаго заведения Св. Нины пожертвованія некоторыхъ провизій: жителямъ Ахалцхскаго уезда: Маюру Атабекову, князю Ростому Церетели, Байбуртскому, Эмиль-Атъ-Дурсуль-Оглы, Пепсицу, Назарову, Киркесалову, Качаеву, равно какъ и г. Ахалцхскому уездному начальнику коллежскому советнику Ваневу, за оказаніе имъ въ означенномъ пожертвованіи зависящаго отъ него содѣйствія.

— Правление Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины изъявляетъ признательность свою г. помощнику Ахалцхскаго уезднаго начальника барону Герту за сделанное имъ въ пользу Кутаискаго женскаго учебнаго заведения Св. Нины пожертвованіе въ сорокъ рублей серебромъ.

— Изъ Пятигорска намъ пишутъ о ярмаркѣ, бывшей 5 марта въ селѣ Новогорлыцкомъ. Разныхъ товаровъ было привезено на сумму 25,523 руб. сер., продано на 7,557 руб. сер. Ярмарка продолжалась всего только одинъ день. Стеченіе народа на ярмаркѣ, включая и жителей селенія Новогорлыцкаго — доходило до 3.000 душъ; русскихъ купцовъ и разныхъ мелкихъ торговцевъ до 500 душъ. На ярмаркѣ было много Калмыковъ изъ Большедербетовскаго улуса.

ПОЪЗДКА ВЪ ПЕРСИДСКІЙ КУРДИСТАНЪ.

(Изъвлеченіе изъ письма Н. Ханькова къ А. В. Головинцу)

(Окончаніе.)

Прежде, чѣмъ сказать вамъ нѣсколько словъ о дальнейшей повѣздкѣ моей, считаю долгомъ васъ предупредить, что краткость, съ которою я упомянулъ о дорогѣ изъ Суукъ-булака въ Сину, гдѣ, какъ я уже замѣтилъ, маршрутъ мой въ трехъ мѣстахъ сходилъ съ извѣстными

маршрутами Кормика въ Саккызы, Макодональда въ Диванъ-дере и Рича въ Килеку, произошла не отъ безвольнаго согласія моего съ тѣмъ, что предшественники мои нанесли на карту въ этомъ направленіи; напротивъ, я надѣюсь пополнить во многомъ сообщенное ими. Причина этому весьма понятна: Кормикъ и Макодональда довольно восточныя краткими замѣтками, Рича же, отличающагося вѣрностію его описаній, была по всей этой дорогѣ лихорадка, а это, какъ извѣстно, весьма плохое вспомогательное средство для съемки. Изъ Сины выхалъ я, наконецъ, 15-го іюля, и чрезъ 3/4 часа възды перѣхавъ у деревни Кышлакъ, населенной танцовщицами и музыкантами, чрезъ рѣку Чема-кышлакъ, называемую выше Тиргеранъ, сталъ подыматься на значительный перевалъ Салаватъ, на которомъ вода закипѣла, при 20°,0 R вѣшней температуры, при 74° 4 R, тогда-какъ въ Синѣ 6 іюля, при 27° 0 R, точка кипѣнія воды была 76°, 1 (общая поправка обоихъ термометровъ +0° 5 R). Отсюда дорога идетъ долгое время по высокой плоской возвышенности, окраской на югъ непрерывнымъ хребтомъ, параллельнымъ дорогѣ. Самое низкое мѣсто этой возвышенности было близъ окаменяющихся сѣрпистыхъ источниковъ Баба-гуръ-гуръ, одноименныхъ съ тѣми, которые Керъ-Портеръ сѣзжалъ близъ Керкука (Риттеръ, т. 9., стр. 554). При этихъ источникахъ точка кипѣнія была на 75°, 6 R при 25°, 8 вѣшней температуры. Наконецъ, поднявшись, 17 іюля, въ деревнѣ Акъ-булакъ на небольшой перевалъ, отдѣляющій южный Курдистанъ отъ Хамаданской области, я увидѣлъ передъ собою Альвендъ, съ снѣговымъ пятномъ подъ его остроконечною вершиною и съ цветущею Хамаданскою равниною у его подножья. Я выше уже замѣтилъ, что въ южномъ Курдистанѣ повторяется это замѣчательное обиліе окаменяющихся источниковъ, составляющихъ такую отличительную естественную достопримѣчательность Азербейджана; но здѣсь я не беру ограничить пространства ихъ дѣятельности непрерывною линіею, такъ-какъ я съ достовѣрностію могу указать только на одинъ пунктъ сѣверной границы ея и на одинъ же, восточной ея грани. Но несомнѣнно, что центра этого пространства нужно искать близъ сѣрпистыхъ источниковъ Баба-гуръ-гуръ и въ близъ лежащихъ тутъ прекрасныхъ и обильныхъ коняхъ прозрачнаго мрамора, называема-

Полученные станы — очень хороши; съ пересылкою они стоятъ до 1,300 руб. сер. — и по всей вѣроятности скоро отработаютъ заключенныя за нихъ деньги, потому что прежнихъ семи становъ было недостаточно; типографія едва-едва успѣвала исполнять заказы, хотя и наборщики и станы работали непрерывно девять часовъ въ сутки. Чтобы судить о дѣятельности здѣшней типографіи — нужно самому имѣть съ нею дѣло, а то трудно повѣрить какъ съ незначительными средствами она можетъ столько печатать. Кромѣ „Кавказа“, „Закавказскаго Вѣстника“ и различныхъ мелкихъ работъ, въ ней напечатано съ половины прошедшаго и въ началѣ настоящаго года, книгъ на русскомъ и грузинскомъ языкахъ: 1) Жизнь великаго Моурава Георгія Саакадзе 2) Путешествіе по Святѣмъ и другимъ мѣстамъ Востока Тимофея Архіепископа Грузинскаго, 3) Сила Воли Романъ Г. Токарева, 4) Слова говоренныя въ Старо-Харьковскомъ Преображенскомъ Монастырѣ Архимандритомъ Израилемъ, 5) Христіанскія мысли — его же, 6) Путешествіе по Востоку Митрополита Іоны, 7) Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 8) Письмо о перевѣздѣ чрезъ Кавказскія горы въ Грузію Архимандрита Израила, 9) Кавказскій календарь, 10) Похвальное слово въ честь знаменитыхъ мужей Грузинъ, 11) Другъ дѣтей, 12) Изъясненіе литургій, 13) Затѣніе солнца — комедія, 14) Нѣсколько книжекъ грузинскаго жур-

го Персіанами Балами и нѣскольکو неуступающаго въ достоинствѣ лучшимаго кушанья этого неспокоимаго, добываемаго въ Вераминѣ, близъ Мараи. Копи эти расположены близъ мѣстечка Хасланъ, или какъ нѣкоторые называютъ его, Кастроуъ, — мѣстечка, отличающагося необычайно высокимъ насыщеннымъ холмомъ. 18-го іюля, съ солнечнымъ закатомъ, прибылъ я въ Хамаданъ, растянувшійся длиною полосею, по довольно быстро возвышающейся поверхности, но отнюдь не выстроенный какъ писалъ Морьеръ, на нѣсколькихъ холмахъ. Собственно въ городѣ всего одинъ холмъ, и онъ занятъ армянскимъ кварталомъ; другой же холмъ занятъ крепостію, или, лучше, ея развалинами, вѣтъ города. Стало-быть очевидно, что необычайно точный во всѣхъ другихъ случаяхъ, авторъ Хаджи-бабы увлекся въ этомъ случаѣ желаніемъ отличить постройку Хамадана отъ постройки другихъ городовъ Персіи и отступилъ нѣсколько отъ дѣйствительности, чтобы придать еще болѣе силы важному открытію своему о тождествѣ Хамадана и Эмбаганъ, — открытію, которое, впрочемъ, послѣ другихъ приведенныхъ имъ доказательствъ, не требовало вовсе такого подкрѣпленія. 19-го іюля осмотрѣлъ я одинъ только памятникъ, находившійся ближе другихъ отъ моей квартиры, а именно: Гумбеди-Алаіанъ, расположенный на площади Миръ-анъ. Сходство его съ башнею Атабековъ въ Нахичевани и присутствіе на его стѣнахъ куфическихъ надписей позволяли мнѣ думать, что и онъ окажется памятникомъ владычества сельджукидовъ въ Персіи; но войдя въ его внутренность, я увидѣлъ, что это весьма любопытный въ архитектурномъ и художественномъ отношеніи памятникъ монгольской эпохи: я убѣдился, что тамъ куфическія надписи перемежались съ надписями почерка *рукъа*, удержавшагося въ Персіи до царствованія Абу-Саида включительно. Я скопировалъ и разобралъ куфическія и некуфическія его надписи: онъ все состоитъ изъ стиховъ корана, но интересны въ палеографическомъ отношеніи (*).

20-го іюля былъ для меня трудный день,

(* После того, читая Исторію визирей сочиненія Хондемира, я убѣдился, что Сараи-аловіанъ существовалъ при жизни Шейха-Абу-али-Сина; слѣд. въ V вѣкѣ хиджры, т. е. болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до монгольской эпохи, такъ что если это одно и тоже зданіе, то первое впечатлѣніе мое вѣрно.

— На дняхъ Типографіею Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго получены два типографическія станы, выписанные изъ Англіи. Объ этомъ не стали бы упоминать въ фельетонѣ петербургской газеты, но у насъ, въ Тифлисе — другое дѣло. Здѣсь Типографія — термометръ, по которому можно судить о возвышеніи просвѣщенія въ краѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда Закавказскій Вѣстникъ являлся тоненькими тетрадами in 4 въ двѣ недѣли разъ, когда „Кавказъ“ еще не рождался, о календарѣ и не думали — появленіе какой нибудь небольшой брошюры, отпечатанной въ Тифлисе, считалось эпохою. Теперь же едва типографія совладаетъ съ толстою книгою, тотчасъ ея станы заняты печатаніемъ другой. Едва появится въ свѣтъ нашъ колоссальный календарь, ужъ приступаютъ къ набору Записокъ здѣшняго Географическаго Общества. Эти двѣ большія книги печатаются и будутъ печататься ежегодно, но кромѣ ихъ типографія выпускаетъ безпрестанно различные книжки, брошюры, отчеты, ужъ не говоря о томъ, сколько десятковъ тысячъ въ годъ она печатаетъ, благовъ, циркуляровъ, афишъ и проч. При такомъ ходѣ книжнаго дѣла — полученіе двухъ новыхъ становъ — очень важно для всѣхъ, кого радуетъ развитіе краѣ. Мы не только сдѣлались театраломъ — мы и болѣе важнымъ дѣломъ занимаемся — пишемъ, сочиняемъ, печатаемъ.

нала „Заря“ и нѣсколько отчетовъ, постановленій и различныхъ небольшихъ брошюръ. 13) Оканчивается печатаніе исторіи Египта и приступается къ набору Комедій Али-Фетъ Ахундова.

Заботливое управленіе типографіею не ограничилось выпискою двухъ становъ: въ ней сдѣланы различныя улучшенія и въ скоромъ времени будетъ устроена словолитня. Изъ Одессы выписанъ новый шрифтъ, которымъ, какъ только онъ будетъ доставленъ — начнется печатаніе нашей газеты.

— Въ 16 № „Кавказа“ мы извѣщали объ изданіи видовъ Константинопольской мечети, бывшей христіанскимъ храмомъ св. Софій. Г. Токаревъ просилъ насъ объявить, что у него принимается подписка на это изданіе. Цѣна за экземпляръ изъ 24 рисунковъ, черныхъ — 50 р.; большаго формата на китайской бумагѣ 30 р., раскрашенный 75 р. Въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ такъ много храмовъ византійскаго стиля, куда христіанство пришло изъ Византіи — вѣроятно найдутся охотники приобрести изданіе, посвященное изображенію самаго замѣчательнѣйшаго зданія византійской архитектуры.

1883-1884

303-110133

потому что съ утра до вечера былъ я на по-
гахъ, осматривая достопримѣчательности Хама-
дана, и все же не обоарьлъ ихъ вѣтъхъ. По-
сѣтивъ правителя Хамадана, принца Сейфа
Джау-мирзу, я отправился въ кварталъ Джа-
валанъ осматривать мечеть, и хотя тогда боль-
шое стеченіе народа въ ней помѣшало мнѣ
осмотрѣть ее въ подробности, но послѣ я убѣ-
дился, что она возобновлена въ 1252 г. х.,
(1856 г. по Р. X.) и не содержитъ въ себѣ
ничего старе этого года. Потомъ мы поѣ-
тили гробницу Имамъ-Заде-Шахъ-Заде-Гус-
сейна, первое построеніе которой относилось,
какъ видно было изъ надписи одного разно-
цвѣтнаго стекла, вмазаннаго справа отъ глав-
наго входа, къ 758 X. (1557 г. по Р. X.); но
она возобновлена, или, правильнѣе, почти со-
всѣмъ перестроена недавно, въ 1215 г. х.,
(1798 г. по Р. X.). Оттуда мы отправились
осмотрѣть такъ называемую гробницу или моги-
лу Александра Великаго, находящуюся на
берегу главнаго Хамаданскаго протока, въ
томъ же кварталѣ. Это не болѣе, ни менѣе,
какъ треугольное отверстіе, продланное въ
цилиндрическомъ выступѣ одного дома. Поло-
жительно нельзя сказать, когда оно устроено,
но бока этого треугольнаго отверстія подпер-
ты двумя могильными камнями. На правомъ
видѣнъ 1129 г. х. (1716 по Р. X.), на лѣ-
вомъ—1120 г. х. (1708 по Р. X.); следова-
тельно, во всякомъ случаѣ могила эта пере-
строена гораздо послѣ 1716 г. такъ-какъ векоро-
сти послѣ положенія камня надъ могилою, верно
его не стали бы трогать. Внутри этого отвер-
стія набросаны мраморные осколки надгробныхъ
украшеній, которыхъ много у всѣхъ хамадан-
скихъ памятниковъ. Что это не могила Алек-
сандра, въ этомъ нѣтъ сомнѣній; но, можетъ
быть, по преданію, сохранилось тутъ указа-
ніе на мѣсто, гдѣ былъ погребенъ благород-
нѣйшій изъ Македонцевъ Эфестіонъ, столь
близкій сердцу Александра, что преданіе не
совсѣмъ несправедливо слило ихъ въ одно су-
щество.—Оттуда я проѣхалъ въ кварталъ Хад-
жиданъ, гдѣ мнѣ показали могильный камень,
перенесенный сюда съ кладбища Атабековъ;
на плитѣ этой почеркомъ рука изображенъ
365 г. х. (1167 по Р. X.), и это самый стар-
ый могильный камень съ годомъ, видѣнный
мною въ Хамаданѣ. Прѣзжая отсюда къ зна-
менитому каменному льву, охранявшему когда-
то Хамаданъ отъ непогоды, я замѣтилъ и спи-
салъ одинъ странный камень, украшенный над-
писью куфической вязи, и другой—почерка
рука, на которомъ изображено: Прешель и
умеръ, былъ прахомъ и обратился въ прахъ.
Этотъ послѣдній вмазанъ въ стѣну часовни,
называемой гробницей хаджи-Хафиза. Затѣмъ
выѣхали мы за городъ въ ворота, которыя, по
старой памяти, называютъ *дервази-ширъ*, т. е.
воротами льва, и проѣхавъ минутъ 6 ско-
рымъ шагомъ по Тегеранской дорогѣ, достигли
небольшаго насыпнаго холма, фута въ 4 или 5
вышиною, на которомъ покоится почтенный ка-
менный левъ, съ отбитымъ хвостомъ и перед-
ними и задними лапами; но туловище его, го-
лова и волны гривы, очень хорошо извѣщен-
ныя, еще довольно пощажены временемъ. Дли-
на его, по вѣтшней поверхности, отъ начала
хвоста до конца носа, 12 ф. 1 л. 3; ширина
въ самомъ широкомъ мѣстѣ, отъ спиннаго хреб-
та до подбрюшья, 4 ф. 2 л. 4; онъ обложенъ
такими же осколками, какъ и гробница Алек-
сандра. Каменный левъ этотъ лежитъ на та-
комъ видномъ мѣстѣ и, такъ извѣстенъ въ Ха-
маданѣ, что мнѣ очень удивительно, почему
на одинъ изъ монхъ предшественниковъ не
описалъ его (*). Оттуда я отправился на Мусал-
лю, для обзора развалинъ крѣпости, которой я
снялъ планъ; но, при всѣмъ стараніи моемъ, я
не могъ отыскать бѣлой каменной обшивки

Тахти-Ардешира, видѣнной Морьеромъ и на-
помнившей ему сассанидскія постройки. На
площадкѣ, расположенной между настоящимъ
городомъ и крѣпостью, находится обширное
кладбище, слышущее самымъ старымъ въ горо-
дѣ; но, сколько я ни пересмотрѣлъ тутъ кам-
ней, я не нашелъ ни одного камня старѣ XII
вѣка хиджры, а о куфическихъ надписяхъ, ко-
нечно, не было и помину. Около кладбища вы-
строены 3 или 4 имамъ-заде; я поѣтилъ ихъ
всѣ, но и тамъ не нашелъ ничего замѣчатель-
наго. Окончивъ этотъ обзоръ, я направился къ
Бурджи-Курбану, или башнѣ жертвъ,—стран-
ному памятнику, состоящему изъ башни, имѣю-
щей форму осьми-угольной призмы, увѣнчанной
пирамидальной крышей, верхъ которой обва-
лился. Владылецъ ея, складывающей туда сѣно
и ячмень, сказывалъ мнѣ, что ни отъ отца, ни
отъ дѣда онъ никогда не слышалъ никакихъ
преданій, ни о времени ея постройки, ни о на-
значеніи, и нигдѣ на ней нѣтъ даже и следовъ
надписи или званія. Оттуда повели меня къ
гробницѣ знаменитаго Абу-Али-Сина или Аси-
цены, находящейся въ кварталѣ Дурдъ-абадъ.
Часовня, въ которой поставленъ его саркофагъ,
и самый саркофагъ, приходятъ въ большое раз-
рушеніе, такъ-что едва я могъ разобрать над-
писи этого памятника; но каково было мое уди-
вленіе, когда, послѣ пышныхъ титуловъ Абу-
Али-бенъ-Сина, я разобралъ 15 рамазана 754
года! Убѣдясь, что я правильно прочелъ, и
вспомнивъ положительно, что Абу-Али умеръ
въ 428 г. х. (1036 по Р. X.), при дворѣ Ул-
ла-уддоуле-Абу-Джафара, сына Какуэ, я
удовольствился, что и этотъ памятникъ возо-
бновленъ, какъ почти все памятники Хамада-
на. И действительно, отрывъ основаніе сарко-
фага отъ покрывшей его земли, къ ужасу
всѣхъ присутствовавшихъ, подозрѣвавшихъ ме-
ня въ желаніи унести памятникъ пудовъ въ
150 вѣсомъ и потревожить прахъ лежащій подъ
его спудомъ, я едва-едва могъ разобрать
слова: приказалъ возобновить... ученый...
великій...

Черезъ кварталъ Мухтаранъ выѣхали мы за
городъ, чтобы осмотрѣть знаменитый *салибадъ*,
или камень вѣтра, въ силу котораго Хамаданъ
вѣтрятъ какъ въ Ашя. Знаменитый талис-
манъ этотъ состоитъ изъ двухъ глыбъ стараго
гранита, снесенныхъ либо водою, либо земле-
трясеніемъ съ первыхъ холмовъ Альвенда; глы-
бы эти поставлены одна на другую, и если въ
эпоху вѣянія глыба господствуетъ тишь въ воз-
духѣ, то Хамаданцы увѣрены, что стоитъ толь-
ко сбросить верхній камень, чтобы поднялся
страшный вѣтеръ дующій до тѣхъ поръ, пока
камень не поставятъ на прежнее мѣсто. Около
камня собралась толпа, и всѣ увѣрили меня въ
несомнѣнности этого обстоятельства, но когда
я спросилъ ихъ, видѣлъ ли кто-либо изъ нихъ
это своими глазами, оказалось, что никто этого
не видалъ, а всякій слышалъ только отъ *весь-
ма* достовѣрныхъ людей.

Наконецъ перелѣ самымъ закатомъ солнца
возвратился я снова въ кварталъ Мухтаранъ,
чтобы видѣть *мишмен хяфтъ нистанъ*, или
источникъ семи сосцевъ. Это есть массивная,
продолговатая плита темнаго гранита, вдоль ко-
торой высѣчены, en relief, 7 сосцевъ, пониже
которыхъ пробиты въ плитѣ отверстія; изъ
этихъ отверстій бѣжитъ вода въ подземный
бассейнъ, куда ведутъ нѣсколько каменныхъ
ступенекъ. Хамаданцы увѣрены, что если у
женщины пропадетъ молоко, то ей стоитъ
только коснуться грудью одного изъ этихъ сос-
цевъ, чтобы избавиться отъ недуга. По обтер-
тости гранитной плиты можно догадаться, что
она очень стара, и я, признаюсь, думалъ, не
здесь ли должно искать сѣловъ того водопро-
вода, которымъ Семирамида надѣлила Экбата-
ну водою; но потомъ прослѣдивъ этотъ род-
никъ до его истока изъ Альвенда, я убѣдился,
что рядъ колодезь, которыми туда проведена
вода, называется водопроводомъ *Абъ-уль-азиза*,

и что они начинаются у селенія Фархъ-абада;
следовательно, все это—произведеніе мусуль-
манской эпохи.

21-го іюля взилъ я понапрасну въ ущелье
Альвенда, называемое ущельемъ Мурадъ-бека,
для осмотра тамъ находящагося, какъ мнѣ ска-
зывали, большаго камня съ куфическою над-
писью; но проводникъ мой сбился съ дороги и
не нашелъ его. Въ послѣдствіи же мы его оты-
скали, и я взялъ оттуда, à la Millin, съ его
прекрасной куфической надписи; это—надгроб-
ный камень какого-то Абу-Бекра, сына Наси-
ра, сына Джоузе, умершаго въ концѣ зиль-
каде 582 г. х. (1186 по Р. X.), т. е. почти
одновременно съ родоначальникомъ азербейд-
жанскихъ Атабековъ, Атабекомъ Шиддизомъ.
Эта временная археологическая неудача была
нѣсколько вознаграждена посѣщеніемъ пеще-
ры близъ-лежащей отсюда горы Хорзина. Пе-
щера эта, начинаясь узкимъ отверстіемъ, въ
которомъ надо ползти, кончается довольно про-
сторнымъ пустыемъ пространствомъ, очевидно
обдѣланнымъ рукою человѣка; на днѣ пещеры
вырубленъ въ камень водоемъ, наполняемый
водою, сочащеюся чрезъ ноздреватый песча-
никъ горы. Сюда, какъ говоритъ преданіе, не
разъ хамаданскіе правители сносили свои бо-
гатства, когда кака-либо опасность угрожала
ихъ городу, но надписей и украшеній на стѣнахъ
ея нѣтъ.

22 іюля совершилъ я, весьма счастливо, вос-
хожденіе на вершину Альвенда. Отправивъ сна-
чала свою палатку съ нѣкоторыми съѣстными
припасами къ подножью скалы, на которой Да-
рий и Керекъ приказали начертать огромную
гвоздеобразную надпись, известную подъ име-
немъ *Гендъешнаме*, я, съ своими проводника-
ми, выѣхалъ изъ Хамадана въ 6 ч. 40 мин. и
направился вверхъ по Аббасъ-абадскому у-
щелью, начинающемуся въ полчасъ ѣзды отъ
города; скоро мы его оставили влѣвъ съ доро-
гою, идущею по немъ къ *Гендъешнаме* и къ
перевалу *Шехри-санд*, ведущему въ города
Ту, Сирканъ и Неховендъ, а сами, по узкой
дорожкѣ, проложенной въ полъ-горы, взѣхали
на первую довольно обширную террасу Аль-
венда; отдохнувъ на ней 37 минутъ подъ тѣ-
нистой ивой, растущей въ центрѣ ея, мы, въ
8 часовъ 22 минуты, поѣхали далѣе, подыма-
ясь довольно круто въ гору и, въ 8 часовъ 35
минутъ, достигли предѣла воздынанія ржи.
Тутъ дорога поворачиваетъ изъ юго-западнаго
въ западно-юго-западное направленіе и идетъ по
узкой и скалистой перемычкѣ, разделяющей
двѣ оврага, изъ которыхъ правый выходитъ
прямо на Хамаданскую равнину, а лѣвый почти
отвѣсно впадаетъ въ Аббасъ-абадское ущелье,
у самой скалы *Гендъешнаме*. Въ 8 часовъ 50
минутъ должны мы были нѣсколько пріостано-
виться для отдыха и, снова пустившись въ путь
въ 9 ч. 10 м., скоро достигли второй террасы
Альвенда, узкой, но довольно продолговатой,
въ направленіи къ северо-западу; проѣхавъ ее
скоро верхомъ, мы стали взбираться по кру-
тому и заваленному огромными глыбами стараго
гранита ущелью альвендской рѣчки, изливаю-
щейся въ Аббасъ-абадское ущелье. Ущелье это
не длинно, но очень утомительно, такъ-что,
выбравшись изъ него, мы съ истиннымъ насла-
женіемъ пристали въ тѣни скалъ у водоема,
высѣченнаго въ камень и наполненнаго прозра-
чною холодною водою; его называютъ *Хоузи-
Надиръ*, такъ-какъ онъ высѣченъ по приказанію
Надиръ-шаха, возвращавшагося чрезъ Ха-
маданъ изъ похода противъ Турковъ. Въ 10 ч.
5 мин. поѣхали мы далѣе и, повернувъ къ за-
паду по довольно отлогой и сравнительно удоб-
ной дорогѣ, достигли послѣдней высшей терра-
сы Альвенда, свѣжая и даже топка зеленъ ко-
торой, ясно свидѣтельствовала, что снѣгъ здѣсь
стоялъ очень недавно. Терраса эта есть узкая,
овальная площадка, обставленная шестью ска-
листыми вершинами, образующими собственную
вершину Альвенда. Пробираясь по ней между

(* Князь А. Г. Гагаринъ бывшій въ Хамаданѣ
въ 1831 г. видѣлъ его и предварилъ меня словесно,
о существованіи этого памятника.

каменными розсыпями, въ 10 ч. 30 мин. достигли мы до *Хоузи-неби*, довольно значительнаго водоёма, наполненнаго ключевою водою, въ которой оказалось всего $+3^{\circ},5$ R. температуры. Здесь, оставивъ лошадей, стали мы карабкаться по скаламъ вышшаго пика *Альвенда*; обойдя небольшое снѣговое поле, уцѣльвшее между камнями, мы достигли тѣсной каменной площадки, аршина въ полтора длины и въ одинъ аршинъ ширины, расположенной непосредственно подъ огромною глыбою сѣраго гранита, футахъ въ шестьдесятъ вышины, образующей высшій пунктъ вершины. Здесь я рѣшился оставить инструменты, такъ-какъ выше не предвидѣлось возможности защитить лампу барометрическаго термометра отъ довольно сильнаго вѣтра, дувшаго на этой высотѣ. Самъ же я, по узкой грядѣ каменныхъ осколковъ, обходящихъ винтомъ главную скалу, взобрался еще немного выше, до гробницы пророка *Альвенда*, будто бы сына *Нол*, которой я достигъ въ 11 час. Возвратясь оттуда назадъ, я, въ 11 час. 25 мин., сдѣлалъ наблюденіе, давшее мнѣ точку кипѣнія на $71^{\circ},87$ при $19^{\circ},0$ вѣшней температуры. Близъ главной вершины *Альвенда* находятся еще двѣ достопримѣчательности, обыкновенно посѣщаемыя поклонниками: это — камень, походящій на колыбель и называемый *Глхореи Маріамъ*, и ключъ, бьющій изъ камня, называемый *Райскою Водою* — *Аби-бехишъ*; но, утомленный подъемомъ, я не смѣлъ за нужное итти осматривать ихъ ближе и удовольствовался только взглядомъ на нихъ издали. Отсюда мы спустились тою же дорогою до рубежа воздѣлыванія ржи гдѣ я остановился для опредѣленія высоты этого мѣста. До предѣла воздѣлыванія хлѣбныхъ растений спустились мы уже описанною дорогою, но оттуда, оставивъ въ лѣвъ прежній путь, по весьма крутому спуску, таща лошадь въ поводу, я сошелъ ко дну оврага, гдѣ уже стояла моя палатка въ нѣсколькихъ шагахъ отъ *Генджъ-наме*. Осмотрѣвъ, тотчасъ же по прибытіи, скалу и надписи *Генджъ-наме*, я убѣдился въ двухъ вещахъ: 1) *Морбергъ* не правъ, полагая, что выше высшей надписи можно видѣть слѣды другихъ надписей: ихъ нѣтъ и не было; выше же ея есть разсѣлина, издали походящая на рамку надписей; но, при тщательномъ обзорѣ, она оказалась разсѣлиной. 2) *Керъ-Портеръ* не правъ, полагая, что *Генджъ-наме* начертана на скалѣ краснаго гранита; гранита этого цвѣта нѣтъ въ цѣломъ *Альвендѣ*; тотъ же, на которомъ вырзана *Генджъ-наме*, совершенно сѣръ, безъ малѣйшаго краснаго отбѣлка, какъ и всѣ скалы сѣверо-востока, востока и юго-востока *Альвенда*. Гранитъ этотъ крупно-зернистъ; размытый дождевыми потоками, онъ образуетъ на *Хамаданской* равнинѣ тѣ широкія полосы сѣраго крѣпкаго песку, которыя такъ часто попадаются тамъ, когда подъѣзжаешь къ *Хамадану* съ запада. Все утро 23 іюля было посвящено мною опытамъ сниманія оттисковъ съ надписей, на бумагѣ и на каленкорѣ (последнее удалось лучше), и такимъ образомъ оттиснуты были вполне какъ *Даріева*, такъ и *Ксерксова* надписи. Оттиски эти удалены весьма хорошо, и я послалъ ихъ въ *Багдадъ*, къ г. *Роллинсоу*, для сличенія съ теми, которыя этотъ знаменитый изслѣдователь восточныхъ древностей добылъ самъ. Возвратившись затѣмъ въ *Хамаданъ*, я осмотрѣлъ еще кое-какіе памятники, собралъ нѣсколько интересныхъ оттисковъ съ кувчическихъ надписей, которыхъ, однако, тамъ совсемъ не такъ много, какъ можно было думать по словамъ *Кеттлелла* и *Дюпре*; получивъ, чрезъ посредство хамаданскаго раввина, оттискъ съ надписей гробницъ *Мардохея* и *Эсфирь*, опредѣляющихъ наконецъ

несомнѣнно годъ перваго построенія этихъ любопытныхъ памятниковъ, и послѣ всего этого, 26 іюля, отправился въ *Неховендъ*, который, какъ вы знаете, по какому-то странному обстоятельству, оставилъ такъ мало слѣдовъ въ замѣткахъ Европейскихъ путешественниковъ, изъ коихъ, сколько мнѣ извѣстно, были тамъ только двое: Тавернье (смот. *Les sixvoyages de J. B. Tavernier*, t. 1. ed. MDCCXXXII V. 3 p. 237.) и Flandin, въ альбомѣ коего, есть очень вѣрный видъ *Неховендскаго* замка. Дорога туда идетъ въ началѣ по *Аббасъ абадскому* ущелью и, проходя почти вполнѣ мимо надписей *Дарія* и *Ксеркса*, приводитъ на высокой перевалѣ, чрезъ отрогъ *Альвенда*, — перевалѣ, гдѣ точка кипѣнія была на $75^{\circ}2$ R., при $25^{\circ},5$ R., вѣшней температуры; онъ называется *Шехри-сана*, по имени бѣдной деревни этого имени, расположенной подъ самымъ переваломъ и бывшей когда-то большимъ городомъ. Отъ этой деревни фарсангъ въ пяти расположенъ городъ *Сирканъ*, въ полуфарсангъ отъ котораго, находится городъ *Ту*, и оба они образуютъ округъ *Тусирканъ*, причисленный къ *Малаиру*.

Проведя въ *Сирканѣ* 27-е іюля, я 28-го прибылъ въ *Неховендъ*. Въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ *Ту*, видна башня безъ надписи, называемая, неизвѣстно почему, башнею *Ибн-Ямина* (Веніамина); она очевидно мусульманскій постройки XIV или XV вѣка, и главная примѣчательность ея та, что, по преданію, она находилась въ центрѣ цвѣтущаго некогда города *Рудабара*, жители котораго, если вѣрить *Захарію Казвинскому*, занимались съ успѣхомъ воздѣлываніемъ шафрана, о которомъ теперь здѣсь никто и не слышалъ. Признаюсь вамъ, я весьма сомнѣваюсь въ справедливости этого сказанія, по той простой причинѣ, что весь *Тусирканскій округъ* такъ высокъ, что считается *ейлякомъ*, или мѣстомъ лѣтняго кочевья, снѣгъ выпадаетъ тамъ въ началѣ октября и остается до апрѣля. Вы легко этому повѣрите, узнавъ, что въ *Сирканѣ* 27 іюля въ 10 ч. д. н. вода закипѣла при $75^{\circ}1$ и при $24^{\circ},5$ R., вѣшней температуры, и что у насъ, за Кавказомъ, шафранъ удаётся только въ самыхъ жаркихъ мѣстахъ края, лежащихъ ниже морской поверхности, по побережью Каспійскаго моря.

Прежде, чѣмъ заключить это письмо, въ которомъ я собралъ отрывочно нѣкоторые главные результаты первой половины моей поездки, я считаю долгомъ сказать вамъ, что обозрѣвъ всю мѣстность между *Хамаданомъ* и *Неховендомъ*, я убѣдился, что древняя дорога изъ *Вагилона* въ *Экбатану* шла здѣсь, а не на *Асадъ-абадъ*, и что въ узкомъ ущельи *Шехри-сана* погибъ несчастный *Фирузанъ*, преслѣдуемый Арабами, разбившими его подъ *Неховендомъ*. Въ первомъ мѣся убѣждаетъ присутствіе на этой дорогѣ *Генджъ-наме*, т. е. надписей, которыхъ ни *Дарій*, ни *Ксерксъ* не начертали бы на малопроѣздномъ пути; во второмъ — гроб-

ница знаменитаго сподвижника *Сидда-абнъ-Абдуль Ваххаса* въ *Кадесійской* битвѣ, *Абдуль Махджана*, о которомъ преданіе говорить, что онъ, будучи сильно раненъ подъ *Неховендомъ*, пустился преслѣдовать *Фирузана*, но, доскакавъ до *Сиркана*, долженъ былъ остановиться здѣсь и умеръ у источника, гдѣ надъ прахомъ его выстроена теперь часовня. Если же разбитый *Фирузанъ* бѣжалъ къ *Сиркану*, то ему не было другой конной дороги къ *Хамадану*, какъ чрезъ перевалъ *Шехри-сана*. Глазныи же отрядъ арабскаго войска, пошедшій на *Хамаданъ*, направился къ *Асадъ-абаду*, какъ вы увидите изъ втораго моего письма, которое, впрочемъ, я Богъ знаетъ когда буду имѣть досугъ написать вамъ, такъ-какъ въ воскресенье я еду въ *Дербентъ*, *Ленкоранъ*, etc.

Н. Ханыковъ.

О Б Ѣ Я В Л Е Н І Я .

Особы благоволившія принять участіе въ лоттерей двухъ фламанскихъ картинъ, разыгранной въ четвергъ 26-го марта въ 4 часа по полудни въ залѣ Дворянскаго Собранія, извѣщаются симъ, что картины эти выиграны №№ 264 и 381, въ пользу предстоящей лоттерей учрежденной для воспитанницъ заведенія Св. Нины, для которой подарены были во время розыгрыша владѣльцемъ означенныхъ картинъ всѣ билеты, оставшіеся невзятыми.

Учрежденная въ Тифлисѣ **ФАБРИКА КАРТОННО-КАМЕННОЙ МАССЫ**, значительно разширивъ нынѣ кругъ своихъ дѣйствій, чрезъ увеличеніе числа дѣлаемыхъ ей заказовъ, и въ слѣдствіе сего найдя возможнымъ понизить цѣну за свои произведенія, имѣетъ честь извѣстить, что она принимаетъ на себя какъ заказные, такъ и отъ частныхъ лицъ заказы, согласно утвержденной Ею Свѣтлостію Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ, таксы, по которой квадратный футъ работы оцѣненъ въ 3 руб. сереб., покорнѣе прося со всеми заказами и требованіями, до фабрики относящимися, обращаться къ завѣдывающему хозяйственною частію оной Корнуса Инженеру Путей Сообщенія Штабсъ-Капитану Лимановскому.

ПРИБЪХАЛИ: марта 23-го изъ Ставрополя Генераль-Лейтенантъ *Редъ*, изъ Гамборъ Подполковникъ *Пржезескій*. 26-го: изъ С. Петербурга Коллежскій Совѣтникъ *Мундъ*. 27-го: изъ С. Петербурга Коллежскій Секретарь *Афанасевъ*.

ВЫБЪХАЛИ: марта 23-го: въ Шушу Полковникъ *Серебряковъ*. 26-го: въ уроч. Манглистъ Генераль-Маіоръ *Врагелъ* и князь *Мухранскій*. 27-го: въ уроч. Гамборъ Полковникъ *Мищенко* и Подполковникъ *Пржезескій*.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сирость воздуха	Барометръ при 15 1/2 Р° Русск. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
24-го Март.	7 утра.	+ 7,4	+ 3,4	0,69	567,49	СЗ. свѣж.	Обл. разс.	+ 3,8	+ 11,8	
	1 попол.	+ 11,1	+ 7,0	0,49	567,58	— — —	Облачно.			
	9 вечер.	+ 6,3	+ 3,0	0,72	569,32	— — —	Пасмур. и дожд.			
25-го Март.	7 утра.	+ 6,2	+ 4,1	0,66	571,88	С. умѣр.	Обл. разс.	+ 3,4	+ 15,0	
	1 попол.	+ 12,7	+ 7,3	0,59	571,07	СЗ. оч. сл.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 3,3	+ 6,2	0,67	571,71	ЮВ. слаб.	Обл. разс.			
26-го Март.	7 утра.	+ 6,1	+ 3,3	0,88	572,93	В. слаб.	Пасмурно.	+ 3,3	+ 12,6	
	1 попол.	+ 11,3	+ 3,2	0,86	571,88	Ю. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 3,0	+ 6,0	0,70	570,80	В. умѣр.	Обл. разс.			

Примѣчаніе. 24-го числа съ 7 ч. 22 м. до 9 ч. 25 м. вечера, 26 числа съ 2 ч. 27 м. до 5 ч. 52 м. утр. накр. дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,013 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.